

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ
ЛИНГВИСТИКА/THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS**DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.167.43> EDN: TUAAYO**К ПРОБЛЕМЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ЛИНГВА-ФРАНКА В РОССИЙСКО-
КИТАЙСКОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ**

Научная статья

Тимофеева Л.Л.¹, Власенко Н.И.²*²ORCID : 0000-0002-4977-167X;¹ Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация² Юго-Западный государственный университет, Курск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (natashavlasenko[at]yandex.ru)

Предложена: 16.03.2026; Принята: 14.05.2026; Опубликовано: 18.05.2026

Аннотация

Статья посвящена исследованию функциональных и дискурсивных особенностей английского языка в статусе глобального лингва-франка (English as a Lingua Franca — ELF) в рамках российско-китайского межкультурного взаимодействия. Актуальность исследования обусловлена интенсивным развитием стратегического партнерства между РФ и КНР, в процессе которого английский язык выполняет ключевую медиативную функцию, обеспечивая коммуникацию в различных сферах. Авторы ставят задачу, выявить и систематизировать лингвистические и социокультурные особенности функционирования ELF в указанном бинарном контексте, а также проанализировать возникающие коммуникативные лакуны и интерференционные явления. Результаты исследования свидетельствуют о формировании гибридного коммуникативного режима, условно обозначаемого как "Eurasian English", и необходимости институционализации соответствующих лингводидактических и переводческих протоколов.

Ключевые слова: английский язык как лингва-франка (ELF), российско-китайская коммуникация, языковое посредничество, лингвокультурная адаптация, переводческая стратегия.

**ON THE USE OF ENGLISH AS A LINGUA FRANCA IN RUSSIAN-CHINESE INTERCULTURAL
COMMUNICATION**

Research article

Timofeeva L.L.¹, Vlasenko N.I.²*²ORCID : 0000-0002-4977-167X;¹ St.Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation² Southwestern State University, Kursk, Russian Federation

* Corresponding author (natashavlasenko[at]yandex.ru)

Suggested: 16.03.2026; Accepted: 14.05.2026; Published: 18.05.2026

Abstract

The article examines the functional and discursive traits of English as a global lingua franca (ELF) within the context of Russian-Chinese intercultural interaction. The relevance of the study is due to the intensive development of the strategic partnership between the Russian Federation and the People's Republic of China, in which English performs a key mediating function, facilitating communication across various spheres. The authors set out to identify and systematise the linguistic and sociocultural traits of ELF's functioning within this binary context, as well as to analyse emerging communicative gaps and interference phenomena. The results of the research indicate the emergence of a hybrid communicative regime, tentatively referred to as 'Eurasian English', and the need to institutionalise the relevant language teaching and translation protocols.

Keywords: English as a lingua franca (ELF), Russian–Chinese communication, language mediation, linguocultural adaptation, translation strategy.

Введение

В современном глобализирующемся мире английский язык утвердился в качестве доминирующего лингва-франка (далее — ЛФ), выполняя роль универсального кода международного общения. Данный статус обусловлен комплексом историко-политических, экономических и технологических факторов, включая колониальное наследие Британской империи, гегемонию США в послевоенном мире, а также цифровизацию и доминирование англоязычного контента в глобальных медиа. В контексте стратегического партнерства России и Китая, характеризующегося высокой интенсивностью взаимодействия во всех ключевых сферах, английский язык выступает основным посредником, облегчающим прямой диалог и минимизирующим зависимость от двустороннего перевода. Однако функционирование английского языка в качестве ЛФ между двумя неанглоязычными странами представляет собой сложный и недостаточно изученный феномен. С одной стороны, он обеспечивает общее семиотическое поле, с другой — становится зоной наложения и конфликта различных лингвокультурных норм, прагматических установок и дискурсивных традиций. Это порождает ряд проблем, связанных с интерференцией родных языков, семантическими расхождениями, несовпадением культурных правил и норм и неадекватной интерпретацией интенций.

Цель настоящего исследования — осуществить многоаспектный анализ функционирования английского языка как ЛФ в российско-китайской межкультурной коммуникации, выявив его специфические черты, возникающие барьеры и потенциальные траектории оптимизации. Предложить научно обоснованные пути преодоления выявленных барьеров, включая разработку специализированных глоссариев, внедрение технологий адаптивного перевода и развитие метакоммуникативной компетенции участников диалога. Научная новизна заключается в комплексном рассмотрении ELF не как нейтрального инструмента, а как динамического социолингвистического конструкта, опосредующего взаимодействие двух неанглоязычных цивилизационных ареалов.

В современной научной парадигме доминируют три взаимодополняющих подхода к определению термина лингва-франка: структурный, функционально-социолингвистический и прагматический. Именно прагматический подход представляется наиболее релевантным для анализа российско-китайского контекста, где английский язык ориентирован на функциональность и адаптивность в межкультурном взаимодействии, предполагающей способность участника коммуникации осознанно преодолевать лингвокультурные различия, выступая активным интерпретатором и смыслопостроителем [1]. Методологическую основу исследования составили принципы социолингвистики, лингвокультурологии и теории межкультурной коммуникации. В ходе исследования применялись методы дискурсивного и контекстуального анализа, сравнительного изучения кейсов межкультурной коммуникации.

Основные результаты

Английский язык как глобальное средство коммуникации функционирует в разных профессиональных и культурных контекстах, проявляя при этом дискурсивные особенности. В рамках многосторонних форматов (ШОС, БРИКС) английский язык стал основным рабочим языком внутренней документации и дискуссий, что повышает оперативность работы, но порождает риски смысловых потерь при последующем переводе на официальные языки. Практика reverse translation (обратного перевода) используется для минимизации юридических нестыковок в итоговых документах. Например, в ходе подготовки соглашений о крупных инфраструктурных проектах, таких как «Сила Сибири», английская версия текста служила референсной для согласования формулировок [2]. В деловой сфере ELF служит кодом для заключения контрактов, ведения переговоров и стандартизации процедур. Наблюдается коллизия коммуникативных стилей: китайская стратегия, ориентированная на контекст, сохранение «лица» (mianzi) и косвенные формулировки, сталкивается с более прямым и детализированным российским стилем [3]. Это противоречие требует от сторон развития высокого уровня метакоммуникации и использования «простого английского» (Plain English) для протоколирования договоренностей, что позволяет снизить количество интерпретационных ошибок в контрактах.

Английский язык является практически монопольным средством международной научной публикации и академической мобильности. Анализ базы Scopus (2020–2023 гг.) показывает, что свыше 90% совместных российско-китайских публикаций выходят на английском. Это создает условия для интеграции ELF в глобальное научное пространство, но одновременно приводит к вытеснению национальных терминологических систем и дискуссий, проводимых на русском и китайском языках. Российские и китайские медиа (RT, CGTN), IT-компании и платформы (Bilibili, RuTube) активно используют английский для создания контента, направленного на международную аудиторию, что формирует специфический гибридный дискурс на стыке местных и универсальных медиаформатов. Например, на китайской платформе Bilibili 43% образовательного материала снабжено англоязычными субтитрами [4].

Обсуждение

Использование ELF в российско-китайском контексте сопровождается устойчивым комплексом трудностей, коренящихся в типологическом различии языков и культурных парадигм [5], [6]. Это проявляется на фонетическом (подмена звуков [θ]/[ð] на [з]/[с] в русской практике или их интерпретация как [s]/[d] в китайской традиции, акцент, интонационные модели), синтаксическом (влияние порядка слов SOV китайского языка или свободного порядка русского) и лексико-семантическом (калькирование, ложные друзья переводчика) уровнях. Различное концептуальное наполнение терминов (например, «due diligence»): российские предприниматели склонны понимать его как комплексную проверку рисков, наследующую советскую практику контрольных процедур, в свою очередь, китайские партнёры часто рассматривают due diligence как формальный этап сделки, ориентируясь на принцип «синь ён» (信用) — доверия и гармонии в бизнес-отношениях), несовпадение иллокутивных сил речевых актов (вежливый отказ в китайской культуре может быть воспринят как согласие), разница в построении аргументации (применительно к российско-китайскому контексту это означает объяснение русской коммуникативной прямоты как профессиональной нормы, а не проявления грубости), принятых нормах формальности/неформальности, использовании метафор и культурных аллюзий («as reliable as a Lada» метафора, непонятная за пределами русскоязычного контекста) влияют на точность передачи информации и результативность общения [7], [8].

Для повышения эффективности коммуникации посредством ELF необходима реализация комплекса мер системного и методического характера. Поэтому целесообразно создание и внедрение отраслевых русско-китайско-английских глоссариев, стандартизирующих ключевые понятия в энергетике, высоких технологиях, праве. Опыт проекта China-Russia Arctic Research Initiative показывает, что использование билингвальных глоссариев позволило сократить количество терминологических ошибок. Практика использования «простого английского» (Plain English), то есть внедрение в деловую и дипломатическую переписку правил, предписывающих использование простых синтаксических конструкций, отказа от идиом и культурно-специфичных метафор терминологией — доказала свою эффективность в международной деловой коммуникации [9]. Использование систем искусственного интеллекта и машинного перевода нового поколения (на базе transformer-моделей), способных учитывать профессиональный контекст, с обязательным постредактированием носителем соответствующего лингвокультурного кода значительно расширяет возможности межъязыкового взаимодействия.

Заключение

Проведенное исследование позволяет констатировать, что английский язык в роли лингва-франка в российско-китайской коммуникации представляет собой не статичный инструмент, а динамическое, адаптивное пространство смыслообразования. Его функционирование обусловлено диалектикой глобального (универсальные коммуникативные протоколы) и локального (национальные языковые картины мира и дискурсивные практики) [10]. Дальнейшая продуктивность использования ELF будет зависеть от способности сторон к учреждению эффективных посреднических стратегий, технологизации процессов перевода и целенаправленному развитию межкультурной компетенции участников диалога.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Byram M. Teaching and assessing intercultural communicative competence / M. Byram. — Clevedon : Multilingual Matters, 1997. — 141 p.
2. Официальный сайт ПАО «Газпром». — 2025. — URL: <https://www.gazprom.ru/press/news/2014/november/article205858/> (дата обращения: 05.11.2025).
3. Wang H. Language Practices in APEC / H. Wang. — Beijing : Beijing Press, 2021. — 152 p.
4. Huang Z. Digital Content Adaptation and Linguistic Hybridization on Chinese Video Platforms / Z. Huang // Journal of New Media Studies. — 2025. — Vol. 12. — P. 60–75.
5. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. — Москва : Слово, 2000. — 262 с.
6. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. — Москва : Языки русской культуры, 1999. — 895 с.
7. Васильева Е.Ю. Лингвокультурные аспекты профессиональной коммуникации: российско-китайский контекст / Е.Ю. Васильева, М.С. Лебедева // Лингвокультурные аспекты профессиональной коммуникации: российско-китайский контекст. — 2020. — № 3(45). — С. 54–61.
8. Чжан Шоин. Межкультурные ошибки в бизнес-коммуникации Китая и России / Шоин Чжан // Востоковедение. — 2024. — № 2. — С. 88–102.
9. Adams K. A Manual of Style for Contract Drafting / K. Adams. — Chicago : American Bar Association, 2023. — 650 p.
10. Лотман Ю.М. Культура и взрыв / Ю.М. Лотман. — Москва : Прогресс, 1992. — 270 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Byram M. Teaching and assessing intercultural communicative competence / M. Byram. — Clevedon : Multilingual Matters, 1997. — 141 p.
2. Ofitsial'nyy sayt PAO "Gazprom" [Official website of PJSC "Gazprom"]. — 2025. — URL: <https://www.gazprom.ru/press/news/2014/november/article205858/> (accessed: 05.11.2025). [in Russian]
3. Wang H. Language Practices in APEC / H. Wang. — Beijing : Beijing Press, 2021. — 152 p.
4. Huang Z. Digital Content Adaptation and Linguistic Hybridization on Chinese Video Platforms / Z. Huang // Journal of New Media Studies. — 2025. — Vol. 12. — P. 60–75.
5. Ter-Minasova S.G. Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya [Language and intercultural communication] / S.G. Ter-Minasova. — Moscow : Slovo, 2000. — 262 p. [in Russian]
6. Arutyunova N.D. Yazyk i mir cheloveka [Language and the human world] / N.D. Arutyunova. — Moscow : Yazyki russkoy kul'tury, 1999. — 895 p. [in Russian]
7. Vasilyeva E.Yu. Lingvokul'turnyye aspekty professional'noy kommunikatsii: rossiysko-kitayskiy kontekst [Linguocultural aspects of professional communication: Russian-Chinese context] / E.Yu. Vasilyeva, M.S. Lebedeva // Lingvokul'turnyye aspekty professional'noy kommunikatsii [Linguocultural aspects of professional communication]. — 2020. — № 3(45). — P. 54–61. [in Russian]
8. Zhang Shoin. Mezhkul'turnyye oshibki v biznes-kommunikatsii Kitaya i Rossii [Intercultural errors in business communication between China and Russia] / Shoin Zhang // Vostokovedeniye [Oriental Studies]. — 2024. — № 2. — P. 88–102. [in Russian]
9. Adams K. A Manual of Style for Contract Drafting / K. Adams. — Chicago : American Bar Association, 2023. — 650 p.
10. Lotman Yu.M. Kul'tura i vzryv [Culture and explosion] / Yu.M. Lotman. — Moscow : Progress, 1992. — 270 p. [in Russian]